

Плотницкая С. В.

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Изучая функционирование кибернетических устройств, ученые приходят к выводу о том, что речевое общение является одним из типичных кибернетических процессов, а язык с точки зрения теории информации можно рассматривать как одну из кодовых систем, служащих для передачи и хранения информации. Под языком, таким образом, понимается принятая в данной общности людей многоярусная система дифференцированных информационных знаков, с помощью которой осуществляется передача, прием и хранение сообщений любой содержательной сложности [1].

При переводе с одного языка на другой меняется материальная сторона, но сохраняется смысловая. Для кодовой интерпретации языка важна частотность появления языковых элементов в речи и вероятностные связи между ними. Если в языке знаки одного яруса равноправны, то в речевой практике их положение становится ранговым. Канал связи пропускает максимальное количество информации, если он согласован с кодом. Вероятностные связи между словами уменьшают время реакции на слова в контексте и облегчают выбор нужного продолжения как при зарождении, так и при восприятии устного высказывания.

Переход от одной системы связи к другой имеет в своей основе один из главных механизмов мышления — анализ через синтез. Концепция анализа через синтез, выдвинутая “активной теорией” Стивенса и Халле, основана на утверждении, что для понимания высказывания необходимо построить синтаксическую модель, соответствующую той, которая используется в процессе зарождения речи. Результаты исследований Миллера позволяют говорить о том, что механизм понимания в своей основе не отличается от механизма планирования высказывания при его продуцировании. Действие модели “анализ через синтез” базируется на том положении, что в процессе смыслового восприятия входной сигнал (8) претерпевает сложные преобразования и превращается в слуховой образ (А), который подвергается предварительному анализу, результат которого позволяет выдвинуть предположение о характере образа (Р). Если А и Р совпадают, то идет дальнейшая, более глубинная обработка. Общим для процессов производства и восприятия речи является наличие мысленного предвосхищения, вероятностного прогнозирования, которое формируется и осуществляется на основе мыслительного механизма “анализ — через синтез”. Структура вероятностного прогнозирования включает в себя этапы “апробирования” различных прогнозов, сличения их с программой и другими элементами, имеющими место в восприятии или производстве речи.

Эффект порождения речевого высказывания на иностранном языке является более сложным в психолингвистическом смысле, чем вообще операции, описываемые понятиями навык или умение. Говоря о порождении речевого высказывания на иностранном языке, методисты пришли к идее так называемого вторичного умения. По мнению В. Л. Скалкина, более подходящим психолингвистическим термином для описания феномена владения языком вместо вторичного навыка является иноязычно-речевая коммуникативная компетенция.

Под компетенцией в устной профессиональной речи мы понимаем способность к смыслокодирующей и декодирующей деятельности и профессионально информа-

ционной ориентировке в ситуации общения, опирающейся на весь комплекс знаний, умений и навыков и предполагающей сознательный выбор и конструирование нового на основе фразового контура и лексических единиц, составляющих основу данного подъязыка, автоматизм и воспроизведение готового, повторяющегося, ранее встречавшегося и хранящегося в памяти элемента профессиональной речи.

Строя систему обучения разветвленным синтаксическим структурам, мы исходим из первостепенной необходимости формирования у обучаемых иноязычной речевой компетенции, без которой ни вступление в коммуникацию, ни участие в ней в качестве реципиента или трансмиссора невозможно. В данном контексте под разветвленной синтаксической структурой (РСС) мы будем понимать каждое предложение, состоящее из более одного предикативного центра или более одного ядерного предложения, способное в силу своей структуры подвергаться лексико-грамматической трансформации. РСС — это сложное предложение, состоящее из двух и более элементарных предложений, а также простое предложение, включающее сложные грамматические конструкции: Complex Object, Complex Subject, Absolute Participle Construction, Gerundial Complex.

Долговременная память — хранилище моделей предложений и слов, т. к. наиболее употребительные рекуррентные языковые элементы находятся в верхних слоях долговременной памяти, а чтобы вспомнить редко встречающиеся слова, надо затратить больше усилий и времени. Память на активную лексику и синтаксические структуры формируется в рече-двигательном анализаторе, в то время как работа слухового и зрительного анализаторов способствует формированию пассивного словаря и фразовых контуров. Наличие в долговременной памяти набора эталонов, или «следов» разветвленных синтаксических структур является обязательным условием развертывания информационного процесса. Говоря о механизмах порождения речевого высказывания, правомерно считать, что они составляют некоторую иерархическую систему, в которой одни функционируют синхронно, а другие — в выборочной последовательности. Модель коммуникативной системы предполагает наличие по крайней мере двух партнеров — передающего и принимающего информацию. Возникает следующая цепь: говорящий — сообщение — каналы связи — сообщение — слушающий.

В идеале языковая компетенция может быть представлена как система правил для передачи знаний с помощью единиц языка различных уровней, тех правил, которыми оперирует человек. Говорящий из готового материала строит правилосообразные, но каждый раз новые по содержанию фразы и высказывания, отработанные с точки зрения их ситуативной отнесенности и коммуникативных задач. Таким образом, границы между произвольным и непроизвольным, осознанным и неосознанным, автоматизированным и творческим нестабильны, подвижны и меняются под влиянием целого ряда факторов, включая сам процесс развития умений и навыков. Следует иметь в виду, что процесс порождения речи совершается одновременно на нескольких уровнях, между которыми действует система кодовых переходов. На каждом ярусе действует своя система механизмов, характеризующаяся той или иной степенью автоматизации. Речевое высказывание из программы разворачивается как матрица, в которой также действует конкретная система автоматизмов. В монологической речи замысел высказывания формируется с помощью глубинных процессов межкодовых внутреннеречевых переходов, участвующих в порождении монологической речи.

гического высказывания. Данная концепция перекликается с концепцией Ноэма Хомского о глубинных и поверхностных структурах, согласно которой «языковая компетенция» предполагает совершенное владение грамматическими процессами [2]. Глубинная структура соотносится с поверхностной структурой посредством некоторых мыслительных операций, в современной терминологии, --- посредством грамматических трансформаций. Трансформационные операции, связывающие глубинную и поверхностную структуры, являются действительными мыслительными операциями при трансмиссии и рецепции. Знание языка включает способность приписывать глубинные и поверхностные структуры бесконечному множеству предложений, соотносить эти структуры соответствующим образом и приписывать семантическую и фонетическую интерпретацию парам глубинных и поверхностных структур. Глубинная структура выражает семантическое содержание предложения; поверхностная структура определяет форму предложения.

Когда предложение реализуется как физический сигнал, в мышлении образуется система суждений, выражающих значение предложения; этот физический сигнал и система суждений связываются грамматическими трансформациями. Поверхностная структура прямо связана с физическим сигналом; в основе поверхностной структуры лежит глубинная структура, а также система категорий и составляющих более абстрактного характера.

Глубинная структура выражает семантическое содержание предложения; поверхностная структура определяет форму предложения. Вскрытие глубинной структуры и объяснение становления поверхностной структуры осуществляется с помощью трансформационного анализа. Производя поверхностную структуру из глубинной, мы обнаруживаем и объясняем не только ее грамматические, но и логико-семантические свойства. Это делает трансформацию пригодной не только для анализа предложения, но и для его порождения.

Формирование фразовых стереотипов, которому способствует определенный комплекс умственных действий, есть процесс формирования навыков быстрого свернутого грамматического анализа «от формы к содержанию». В овладении монологической речью перед студентом возникают две трудности: реализация смысловой и языковой программ коммуникации.

Для того чтобы возникло речевое побуждение, должны появиться необходимые условия: система взаимодействующих конкретных факторов объективного и субъективного плана, вовлекающих человека в языковую коммуникацию, т. е. ситуацию [1]. Таким образом, у истоков речевого побуждения стоит ситуация. Мотивация порождает коммуникативное намерение, ведущее к ориентировке в условиях задачи, выбору того или иного способа ее решения. Коммуникативная направленность определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания: информировать слушателей, оценить что-либо, сообщить, воздействовать на слушателей путем доказательства. В естественных условиях устного язычного общения наблюдается определенная последовательная зависимость лингвистических категорий от коммуникативных, которая имеет следующий вид: ситуация — индивид — тема — текст.

Основой профессионально-направленного монологического высказывания, по нашему мнению, является текст, ибо текст — это база формирования у студентов фонетических, лексических, грамматических и информационно-коммуникативных

навыков; текст для специальных целей — это естественный полигон разворачивания разветвленных синтаксических структур, реальная последовательность которых существует в языке; текст является базой развития тезауруса обучаемого.

Под тезаурусом понимается особое психолингвистическое устройство, включающее владение определенным лексико-грамматическим набором, соответствующими алгоритмами смыслообразования при трансмиссии и рецепции, а также определенным набором экстралингвистических концептов (понятия, представления, образы) как знаковым отпечатком внутреннего языкового кода коммуниканта.

Известно, что процесс речи можно рассматривать как сложную последовательность взаимосвязанных действий, каждое из которых включает фазу ориентировки, поиска или выбора решения, фазу осуществления и контроля [3]; для воспроизведения прочитанного или прослушанного сообщения необходимо понять, осмыслить, запомнить и уже затем только воспроизвести извлеченную информацию, причем передать ее в соответствии с нормами данного языка и стиля; удержание и передача речевого сообщения зависят от направленности внимания, объема и характера передаваемой информации и повторного восприятия текста.

Теоретические исследования показывают, что процесс синтеза предложения на любом языке осуществляется по принципу от общего к частному, от плана предложения, его структуры, к конкретизации отдельных частей этого предложения. Основные операции этого механизма — операции выбора и составления (объединения, группировки) элементов отбора по заданному языковыми нормами правилу в соответствии с замыслом. Следовательно, говорение как вид деятельности основывается на сложной совокупности навыков внутреннего и внешнего оформления высказывания, которые могут формироваться только в результате многократных мотивированных необходимостью удовлетворения потребности общения речевых действий, которые, приобретая значение для говорящего, становятся его речевыми поступками.

Классическая логика вычленяет в суждении два основных элемента, называемых “терминами суждения”: *субъект* как понятие о предмете мысли, относительно которого нечто утверждается или отрицается, и *предикат* как понятие о том, что утверждается или отрицается относительно предмета мысли. Эти термины выражаются в предложении языковыми элементами, которые в грамматике принято называть “членами предложения”. Существуют главные и второстепенные члены предложения, причем последние могут трансформироваться в придаточные предложения. Одним из методов структурного анализа предложения, разработанного Э. Хэррисом, является анализ по цепочкам (string analysis), который состоит в постепенном удалении из предложения факультативных для него элементов. Процедура удаления из предложения поддающихся устранению элементов производится до тех пор, пока не оказывается, что при попытке удалить хотя бы еще один элемент, предложение теряет статус предложения, т. е. перестает существовать как грамматическое предложение английского языка. В результате такого анализа в предложении вычленяется его каркас, ядро, которое состоит только из обязательных для структуры данного предложения элементов. Данная концепция о наличии в каждом предложении необходимого для него структурного ядра и примыкающих к этому ядру слева и справа адьюнктов, не являющихся необходимыми для сохранения данным предложением статуса предложения, нашла отражение в идее обя-

зательности или факультативности придаточного предложения в составе сложно-подчиненного. В зависимости от того, из каких и скольких ядерных цепочек произведено данное предложение и какие трансформационные операции применялись в процессе его деривации, в предложении реализуются определенные синтаксические связи между его элементами. Эти синтаксические связи служат для образования самого “каркаса” или “ядра предложения”, той или иной его синтаксической модели, которая и существует в связи с *валентностью глагола*. **Валентность глагола** является основным фактором в создании той или иной модели предложения на основе глубинной связи. Глубинное предложение — это абстрактная категория, представленная в символах NP + VP1 (подлежащее + сказуемое), это диалектическое единство логического и лингвистического явлений.

В синтаксисе английского языка имеются коррелятивные конструкции, взаимосвязанные процессами трансформации, т. е. взаимобратимые конструкции (Ex.: I saw him doing it = I saw that he was doing it). В данном случае произошло сокращение придаточного предложения в атрибутивную форму.

Придаточное предложение, представляющее собой полную, некомпрессированную структуру, является исходной формой для структуры с герундиальным трансформом (т. е. компрессированной структуры), т. к. придаточное предложение исторически является более древней формой по сравнению с герундием.

Взаимотрансформируемыми формами можно считать те инфинитивные и герундиальные структуры, которые можно свести к их исходной форме — придаточному предложению-приложению (Ex.: He has even given hopes that he will make exchanges of estates = He has even given hopes of his making exchanges of estates. = He has even given hopes to make exchanges of estates).

Принцип трансформации в применении к разветвленным синтаксическим структурам, по нашему мнению, включает 3 основные операции, к которым можно свести все остальные: 1) *опущение*; 2) *дополнение (объединение)*, 3) *замена*.

Набор трансформационных возможностей некоторых конструкций называется потенциалом; практически это та или иная часть всех преобразований, которым может подвергаться данная конструкция. Возможности структурных изменений практически неисчерпаемы.

Л. С. Бархударов прав, говоря, что “возникновение теории глубинных и поверхностных синтаксических структур дало возможность за бесконечным разнообразием реально употребляемых в речи предложений увидеть строго ограниченное количество функционально значимых отношений”.

Иерархия синтаксических функций оказалась поставленной в зависимость от разграничения поверхностных и глубинных структур и в известной мере от соотношения формы и содержания, абстрактного и конкретного.

Методическим выводом из приведенного выше является следующее: 1) при работе над РСС нужно учитывать тот факт, что поскольку обучаемые не являются носителями английского языка, то они будут исходить из своего языкового опыта и мысленно представлять разветвленную синтаксическую структуру средствами родного языка и трансформировать, например, герундиальный или независимый причастный обороты, а также сложное дополнение и сложное подлежащее с инфинитивом в соответствующие придаточные предложения различных типов на родном языке;

2) механизмы формирования РСС носят планомерный характер с постепенным нарастанием трудностей, что возможно при четкой организации упражнений в обучении продуцированию монологического высказывания.

Список литературы

1. Скалкин В. Л. Обучение монологическому высказыванию (на материале английского языка), --- К.: Рад. школа, 1983.-119 с.
2. Хомский Н. Язык и мышление. - М.: МГУ, 1972.-122 с.
3. Выгодский Л. С. Мышление и речь //Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления /Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Пегухова. --- М., 1981. --- С. 153 — 175.
4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. --- М.: Наука, 1982.-159с.
5. Леонтьев А. А. Психолингвистика. --- Л.: Наука, 1979. --- 116 с.

Поступило в редакцию 13.02 2002

Богданович Г. Ю.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ И КОНЦЕПТ

Когнитивная лингвистика весьма активно использует в своем арсенале средств и приёмов термин “концепт”. Употребление этого термина прочно вошло в лингвистический обиход, демонстрируя большой разноречивой в понимании термина, что приводит к различным теоретическим противоречиям и даже недоразумениям. Действительно, появившись недавно в языке, “концепт” становится предметом пристального внимания не только лингвистов, но и культурологов, психологов, этнографов и т. д.

Вышедшие в последнее время статьи, монографии, коллективные труды, посвященные когнитивным аспектам лингвистики (Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, З. Д. Полова, И. А. Стернин, Г. А. Волокина и др.), представляют концепт как один из центральных, ключевых терминов в аппарате когнитивной лингвистики.

Толкование термина “концепт” может быть объяснено историей его происхождения, этимологией слова. Концепт является калькой с латинского *conceptus* — “мысль”, “понятие”. Ю. С. Степанов приводит целую этимологическую цепочку этого слова [1, 72]. В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” дано следующее определение: “Понятие (концепт) --- явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение --- в системе языка, понятие --- в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике” [2, 384]. Истоки подобной трактовки можно найти в отечественной лингвистической традиции, восходящей к И. А. Бодуэну де Куртенэ и А. А. Потебне.

В последнее время слово “концепт” отграничивают от синонимичного “понятие”. Ю. С. Степанов утверждает, что это термины разных наук: понятие --- в логике, философии, языкознании; концепт --- в математической логике, культуре, культурологии [1, 40]. При этом если термин “понятие” используется в языкознании по традиции, то термин “концепт” сравнительно недавно вошел в арсенал лингвистической терминологии, где указывает на слово --- понятие, принципиаль-